

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
11 February 2026
Russian
Original: English

Комиссия международного права Семьдесят седьмая сессия

Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят шестой сессии (2025 год)

Тематическое резюме обсуждений в Шестом комитете
Генеральной Ассамблеи на ее восьмидесятой сессии,
подготовленное секретариатом

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Темы и пункты текущей программы работы Комиссии	3
A. Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции ..	3
1. Общие комментарии	3
2. Конкретные комментарии	4
3. Будущая работа.....	9
4. Итоговая форма результатов работы	9
B. Общие принципы права	10
1. Общие комментарии	10
2. Конкретные комментарии	10
3. Будущая работа.....	13
4. Итоговая форма результатов работы	13
C. Вспомогательные средства для определения норм международного права	13
1. Общие комментарии	13
2. Конкретные комментарии	14
3. Будущая работа.....	17
4. Итоговая форма результатов работы	17
D. Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации.....	17
1. Общие комментарии	17
2. Конкретные комментарии	18

3.	Будущая работа.....	19
4.	Итоговая форма результатов работы.....	19
E.	Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы.....	19
1.	Общие комментарии	19
2.	Конкретные комментарии	20
3.	Будущая работа.....	21
4.	Итоговая форма результатов работы.....	22
F.	Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море	22
1.	Общие комментарии	22
2.	Будущая работа.....	23
3.	Итоговая форма результатов работы.....	24
G.	Правопреемство государств в отношении ответственности государств	24
1.	Общие комментарии	24
2.	Будущая работа.....	24
3.	Итоговая форма результатов работы.....	24
H.	Другие решения и выводы Комиссии	25
1.	Будущая работа Комиссии	25
2.	Программа и методы работы Комиссии.....	26
III.	Темы, по которым Комиссия завершила работу на своей семьдесят шестой сессии	28
	Повышение уровня моря с точки зрения международного права	28
1.	Общие комментарии.....	28
2.	Конкретные комментарии	29

I. Введение

1. В ходе своей восьмидесятой сессии Генеральная Ассамблея, по рекомендации Генерального комитета, на 2-м пленарном заседании, состоявшемся 12 сентября 2025 года, постановила включить в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят шестой сессии», и передать его Шестому комитету.
2. Шестой комитет рассматривал этот пункт на своих 26–37-м заседаниях и на 38-м заседании, состоявшихся 27 октября — 14 ноября и 21 ноября 2025 года. Председатель семьдесят шестой сессии Комиссии международного права г-н Мартиньш Папаринскис представил доклад Комиссии о работе этой сессии (A/80/10) на 26-м заседании, состоявшемся 27 октября. Комитет рассмотрел доклад в разбивке по двум блокам, а именно: блок I (главы I, II, III, IV, VI и XII) на своих 26–31-м заседаниях 27–31 октября и блок II (главы V, VII, VIII, IX, X и XI) на своих 31–37-м заседаниях 31 октября — 14 ноября.
3. На своем 38-м заседании 21 ноября Шестой комитет принял без голосования проект резолюции A/C.6/80/L.21, озаглавленный «Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят шестой сессии». После того как Генеральная Ассамблея рассмотрела соответствующий доклад Шестого комитета (A/80/450), она приняла проект резолюции в качестве резолюции 80/164 на своем 63-м пленарном заседании, состоявшемся 15 декабря.
4. Настоящее тематическое резюме подготовлено в соответствии с пунктом 45 резолюции 80/164, в котором Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря подготовить и распространить тематическое резюме прений по докладу Комиссии на восьмидесятой сессии Генеральной Ассамблеи.
5. Настоящее тематическое резюме состоит из двух частей. Первая часть содержит восемь разделов, отражающих текущую программу работы Комиссии: иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции (A/80/10, глава V); общие принципы права (там же, глава VI); вспомогательные средства для определения норм международного права (там же, глава VII); разрешение споров, сторонами которых являются международные организации (там же, глава VIII); международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы (там же, глава IX); предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море (там же, глава X); правопреемство государств в отношении ответственности государств (там же, глава XI); другие решения и выводы Комиссии (там же, глава XII). Во второй части содержится резюме темы «Повышение уровня моря с точки зрения международного права» (там же, глава IV), рассмотрение которой Комиссия завершила на своей семьдесят шестой сессии.

II. Темы и пункты текущей программы работы Комиссии

A. Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции

1. Общие комментарии

6. Делегации выразили признательность Специальному докладчику за его второй доклад (A/CN.4/780). Несколько делегаций почтили память бывшего Специального докладчика г-жи Консепсьон Эскобар Эрнандес, подчеркнув ее существенный вклад в разработку проектов статей и выразив соболезнования в связи с ее кончиной.
7. Ряд делегаций подчеркнули необходимость установления надлежащего баланса между суверенным равенством государств и ответственностью за самые серьезные международные преступления. Несколько делегаций выразили общую удовлетворенность неуклонным прогрессом Комиссии в работе над этой темой, выразив при этом сожаление по поводу того, что в силу сокращения

продолжительности семьдесят шестой сессии Комиссия не смогла завершить второе чтение. Ряд делегаций предупредили, что эта тема по-прежнему вызывает разногласия среди государств, и подчеркнули необходимость действовать с особой осторожностью и предоставить государствам достаточно времени для изучения этой темы.

8. Была выражена поддержка в отношении идеи ограничить возможность внесения изменений в проекты статей на стадии второго чтения случаями, когда для этого имеются веские основания; была высказана также другая точка зрения, согласно которой Комиссия должна действовать с осторожностью и сохранить за собой право пересматривать любое положение в случае необходимости.

9. Несколько делегаций вновь заявили о необходимости проводить четкое различие между положениями, отражающими прогрессивное развитие международного права, и положениями, в которых оно кодифицируется. Некоторые делегации предложили сосредоточить внимание на кодификации, а ряд делегаций высказали мнение, что проекты статей в значительной степени отражают существующее обычное международное право. Другие делегации заявили, что проекты статей содержат положения, отражающие как кодификацию, так и прогрессивное развитие.

10. Была подчеркнута важность применения основанного на консенсусе подхода к данной теме, а также необходимость проведения всеобъемлющей оценки практики государств, *opinio juris* и соответствующей судебной практики на основе представленности разных регионов мира. Было высказано мнение о том, что Комиссия должна учитывать текущие международные уголовные разбирательства, имеющие отношение к данной теме.

2. Конкретные комментарии¹

11. Что касается **проекта статьи 1** о сфере применения, то несколько делегаций высказались в поддержку оговорок «без ущерба», которые позволяют сохранить действие специальных норм международного права об иммунитете и договорных режимов, касающихся учреждения или функционирования международных уголовных судов и трибуналов.

12. При обсуждении **проекта статьи 2** об употреблении терминов было высказано мнение о необходимости внесения большей ясности в отношении понятия «деяние, совершенное в официальном качестве», включая его связь с присвоением поведения в соответствии с правом ответственности государств и его значимость для действий *ultra vires*.

13. Некоторые делегации сочли, что **проекты статей 3 и 4** отражают нормы обычного международного права. Несколько делегаций поддержали ограничение действия иммунитета *ratione personae* главами государств, главами правительств и министрами иностранных дел, однако другие делегации высказали мнение о том, что сфера применения такого иммунитета шире и включает в себя и других высокопоставленных должностных лиц. Некоторые делегации с удовлетворением отметили разъяснение о том, что иммунитет *ratione personae* применяется только в течение периода пребывания лица в должности и прекращает свое действие по истечении этого периода.

14. Что касается **проекта статьи 7**, касающегося преступлений по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется, то ряд делегаций выразили поддержку в отношении этого положения, поскольку считают его важным для привлечения виновных к ответственности и соответствующим международному уголовному праву. По мнению этих делегаций,

¹ Ссылки на проекты статей 1, 3 и 4 относятся к текстам, принятым Комиссией международного права на семьдесят шестой сессии. Ссылки на проекты статей 7, 8 и 9 относятся к текстам, принятым Редакционным комитетом в предварительном порядке на семьдесят шестой сессии. См. [A/CN.4/L.1017](#). Ссылки на остальные проекты статей относятся к тексту, принятому Комиссией в предварительном порядке в первом чтении на ее семьдесят третьей сессии. См. [A/77/10](#), гл. VI.

иммунитет *ratione materiae* не должен служить в качестве механизма защиты от ответственности за самые серьезные международные преступления. Они подчеркнули, что это положение является центральным элементом проектов статей, обеспечивающим надлежащий баланс между принципом суверенного равенства государств и необходимостью борьбы с безнаказанностью. Некоторые делегации выразили озабоченность по поводу этого положения, отметив, в частности, что в процессе его принятия были допущены процедурные и методологические недочеты, что существует риск его политизированного применения и подрыва суверенного равенства государств и стабильности межгосударственных отношений и что иммунитет является процессуальным препятствием, не связанным с материальными нормами ответственности за международные преступления.

15. Были высказаны различные мнения относительно проведенного Комиссией анализа релевантной практики государств и других материалов, содержащегося в комментарии к проекту статьи 7, принятому в первом чтении². Ряд делегаций выразили признательность Специальному докладчику за содержащийся во втором докладе подробный, сбалансированный и убедительный анализ практики государств. Некоторые делегации высказали мнение, что проведенный Комиссией анализ национального законодательства, судебной практики, заявлений государств и практики международных уголовных судов и трибуналов обеспечивает достаточную основу для проекта статьи 7. Другие делегации заявили, что примеры дел, приведенные в принятом в первом чтении комментарии, почерпнуты в основном в определенных географических регионах и не характеризуются достаточной последовательностью или репрезентативностью. Было отмечено, что некоторые дела относятся к предварительным стадиям судопроизводства, не согласуются с нынешней политикой соответствующих государств, касаются ситуаций, в которых иммунитет не был задействован, или не имеют отношения к преступлениям, перечисленным в проекте статьи 7. Некоторые делегации настоятельно призвали Комиссию уделить более пристальное внимание недавней судебной практике, национальному законодательству и заявлениям государств. Была подчеркнута необходимость рассмотрения негативной практики и бездействия, включая случаи, когда государства предпочли воздержаться от осуществления юрисдикции. Было высказано мнение о том, что упомянутые дела свидетельствуют о случаях нарушения международного права, а не о новой тенденции его прогрессивного развития. Была также озвучена точка зрения, что вопрос установления наличия или отсутствия иммунитета требует изучения большого объема фактологических данных и зависит от обстоятельств каждого конкретного случая.

16. Были высказаны различные мнения относительно обычно-правового статуса проекта статьи 7. В то время как ряд делегаций сочли, что он отражает существующее обычное международное право, другие делегации отнесли его к прогрессивному развитию и высказали мнение, что он не отражает обычное международное право, так как не подкрепляется широкой и репрезентативной практикой государств и *opinio juris*.

17. Что касается содержащегося в проекте статьи 7 перечня преступлений, была выражена поддержка в отношении его сохранения, и делегации подчеркнули, что применение подхода, основанного исключительно на критериях, может подорвать правовую определенность. Некоторые делегации акцентировали внимание на том, что в комментарии важно объяснить причины выбора приведенных в перечне преступлений, и указали на отсутствие иерархии среди них. Ряд делегаций выступили в поддержку разъяснения о том, что перечень преступлений не является исчерпывающим. Другие делегации вновь заявили, что вместо приведения перечня преступлений следует сосредоточиться исключительно на критериях, и отметили, в частности, что прямое перечисление одних преступлений может подразумевать исключение других.

18. Что касается причин включения в перечень конкретных преступлений, то некоторые делегации пояснили, что включение этих преступлений согласуется с необходимостью привлечения к ответственности лиц, совершивших самые серьезные

² См. A/77/10, пп. 64–65.

международные преступления, и недопущения безнаказанности. Ряд делегаций подчеркнули, что включенные в перечень преступления являются настолько серьезными и вызывают такую всеобщую озабоченность, что их нельзя рассматривать как деяния, совершенные в официальном качестве, в связи с которыми возникает право на функциональный иммунитет. Было отмечено, что неприменимость функционального иммунитета вытекает из его нормативной несовместимости с обязательствами по международному праву, предусматривающими экстерриториальную уголовную юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных в официальном качестве. Также была отмечена согласованность содержащихся в перечне преступлений с Римским статутом Международного уголовного суда и предыдущей работой Комиссии.

19. Ряд делегаций поддержали включение в проект статьи 7 преступлений агрессии, рабства и работорговли, заявив, что такие деяния представляют собой одни из самых серьезных преступлений по международному праву, что запрет на их совершение имеет статус императивной нормы общего международного права (*jus cogens*) и что их включение в перечень способствует привлечению виновных к ответственности. Было подчеркнуто, что эти преступления нельзя рассматривать как деяния, совершенные в официальном качестве, в связи с которыми возникает право на функциональный иммунитет, и что их включение в перечень соответствует Римскому статуту, Принципам международного права, признанным Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшим выражение в решении этого Трибунала (Нюрнбергские принципы), и предыдущей работе Комиссии. Однако некоторые делегации высказали возражения или сомнения относительно добавления новых преступлений, в частности преступления агрессии, указав на отсутствие достаточных свидетельств практики государств, которые могли бы обосновать их включение. Под вопрос был поставлен обычно-правовой статус перечня с внесенными в него поправками. Было предложено провести дополнительный анализ целесообразности включения в перечень рабства и работорговли, учитывая, что их запрещение явно дублирует запрет на совершение лежащих в их основе деяний, уже отнесенных к преступлениям против человечности. Было заявлено, что преступления апартеида и насильственного исчезновения не должны фигурировать в качестве отдельных преступлений, поскольку они относятся к более широкой категории преступлений против человечности.

20. Несколько делегаций подчеркнули, что проект статьи 7 следует рассматривать совместно с содержащимися в части четвертой процессуальными гарантиями, с тем чтобы избежать политизации. Было высказано то мнение, что для надлежащего применения проекта статьи 7 необходимо четко разграничить деяния, совершенные в личном качестве и в официальном качестве. Было подчеркнуто, что неправомерное использование исключений из иммунитета может представлять собой международно-противоправное деяние и стать основанием для принятия контрмер.

21. Ряд делегаций с удовлетворением отметили включение **части четвертой**, касающейся процессуальных положений и гарантий, подчеркнув ее роль в предотвращении злоупотреблений или политизации иностранной уголовной юрисдикции, в обеспечении справедливого обращения и эффективной коммуникации между государствами, а также в соблюдении баланса между интересами государства суда и государства должностного лица. Была подчеркнута необходимость обеспечения надежных процессуальных гарантий, включая своевременное и конфиденциальное уведомление государства должностного лица, предварительное рассмотрение вопросов иммунитета компетентными органами, ясность в отношении прямого отказа от иммунитета и эффективные внутренние механизмы для применения иммунитетов в соответствии с международными и региональными обязательствами. Однако некоторые делегации выразили сомнения относительно эффективности подхода, изложенного в части четвертой, высказав то мнение, что процессуальные гарантии создают риск перегрузки проектов статей и не способствуют устранению основополагающих разногласий относительно обеспечения баланса между интересами государства суда и интересами государства должностного лица или относительно надлежащей сферы охвата проектов статей. Было заявлено, что процессуальные гарантии не должны подрывать эффективность расследования или

судебного преследования в случае совершения самых серьезных международных преступлений.

22. К Комиссии был обращен настоятельный призыв провести более тщательное и внимательное рассмотрение части четвертой. Комиссии было предложено вновь рассмотреть предложения об исключении или пересмотре некоторых проектов статей из части четвертой, изучить аргументы, касающиеся отсутствия достаточного подкрепления в практике государств, и повысить понятийную ясность, в частности в отношении применения проектов статей во внутригосударственных судебных разбирательствах.

23. Некоторые делегации просили разъяснить, применяются ли одинаковые процедуры и к иммунитету *ratione personae*, и к иммунитету *ratione materiae*. Комиссии было предложено признать, что в случае конфликта юрисдикций приоритет имеет юрисдикция судов государства должностного лица. Была подчеркнута необходимость уточнить соотношение процессуальных положений и договоров о выдаче и судебном сотрудничестве, а также проектов статей 9 и 14. Было высказано мнение о том, что универсальная юрисдикция не должна применяться автоматически и что необходимо соблюдать режимы иммунитета, основанные на договорах. Было заявлено, что национальная уголовная юрисдикция, особенно в отношении преступления агрессии, может осуществляться только после предварительного определения компетентным судом или органом того факта, что соответствующее государство совершило агрессию.

24. Мнения относительно надлежащей формы части четвертой разошлись: некоторые делегации высказались за то, чтобы превратить ее в не имеющие обязательной силы руководящие положения или выводы, а другие выступили против такого подхода, поддержав сохранение единства нормативной базы.

25. Некоторые делегации выразили поддержку в отношении **проекта статьи 8**, касающегося применения части четвертой; однако было запрошено разъяснение сферы применения и действия части четвертой.

26. Ряд делегаций выразили поддержку в отношении **проекта статьи 9**, касающегося рассмотрения вопроса об иммунитете государством суда, с учетом того, что своевременное рассмотрение этого вопроса отражает концепцию надлежащей правовой процедуры, соответствует принципу суверенного равенства государств и содействует обеспечению справедливости и доверия к судебным разбирательствам. Добавленные Редакционным комитетом слова «в отношении должностного лица другого государства» получили поддержку как позволяющие повысить ясность. Некоторые делегации поддержали содержащееся во втором докладе Специального докладчика предложение включить выражение «насколько это практически осуществимо», отметив, что это обеспечит необходимую гибкость в чрезвычайных обстоятельствах, в то время как другие делегации настоятельно рекомендовали проявлять осторожность, заявив, что такая формулировка может ослабить обязательство рассматривать вопрос об иммунитете безотлагательно и создать риск неоправданной свободы усмотрения. Было высказано мнение о том, что такие формулировки, как «до возбуждения уголовного производства» и «до принятия принудительных мер», могут вызвать вопросы, учитывая различия в практике в рамках национальных систем. Было предложено дать разъяснения по ряду вопросов, включая характер обязательства по рассмотрению иммунитета, пороги для возникновения указанного обязательства, последствия рассмотрения, различия в сфере применения проектов статей 9 и 14 и соотношение иммунитета и неприкосновенности.

27. Некоторые делегации с удовлетворением отметили **проект статьи 10**. Уведомление государства должностного лица было сочтено важной процессуальной гарантией, повышающей правовую определенность и содействующей обеспечению надлежащей правовой процедуры. Несколько делегаций поддержали содержащееся во втором докладе Специального докладчика предложение о добавлении исключения, позволяющего не направлять уведомление в тех случаях, когда это может поставить под угрозу конфиденциальность расследования или надлежащее проведение судебного разбирательства. Другие делегации предупредили, что наличие такого

исключения может подорвать осуществление надлежащей правовой процедуры или ослабить гарантию уведомления. Было подчеркнуто, что необходимо более точно сформулировать обязательство по уведомлению, чтобы избежать непреднамеренного ослабления предоставляемой защиты или создания необоснованных помех для проведения расследования и осуществления судебного преследования на законных основаниях. Было запрошено дополнительное рассмотрение вопроса о сроках и содержании уведомления, особенно в отношении ведущихся расследований и конфиденциальности.

28. Что касается проекта **статьи 11** о задействовании иммунитета, то несколько государств подчеркнули, что иммунитет должностных лиц государства действует *ex officio* и применяется независимо от того, был ли он официально задействован. Было высказано мнение о том, что признание иммунитета не должно происходить по инициативе государства суда, а он должен быть официально задействован *in limine litis*. Также была высказана точка зрения о том, что, хотя задействование иммунитета в письменном виде повышает степень правовой определенности, оно не должно быть обязательным и что слово «задействуется» в пункте 2 следует заменить словами «следует задействовать». Было запрошено дополнительное разъяснение взаимосвязи между автоматическим применением и задействованием иммунитета и соотношения проектов статей 9 и 11, а также относительно правовых и практических последствий задействования иммунитета.

29. Ряд делегаций сочли, что отказ от иммунитета, предусмотренный в **проекте статьи 12**, никогда не может презюмироваться и должен быть определенно выраженным и оформляться в письменном виде в целях обеспечения правовой определенности и уважения дипломатических отношений. Хотя в отношении пункта 5 была выражена поддержка, некоторые делегации предложили предусмотреть возможность добросовестного отзыва отказа от иммунитета при определенных обстоятельствах, например по вновь открывшимся обстоятельствам или в ситуации, когда изменения в системе государственного управления или правовой системе могут поставить под угрозу гарантии справедливого судебного разбирательства в государстве суда. Было запрошено разъяснение относительно последствий и возможных ограничений отказа от иммунитета, включая порядок рассмотрения частичного отказа и исключительные обстоятельства, при которых отказ может быть признан недействительным.

30. **Проект статьи 13** получил поддержку, поскольку запрос информации является важной гарантией предотвращения злоупотреблений. Было отмечено, что запросы информации не являются обязательными для исполнения, и предложено более подробно разъяснить сроки, обязанности по уведомлению и порядок взаимодействия между государствами при ответе на такие запросы. Прозвучало мнение о том, что будет целесообразно рассмотреть содержащееся во втором докладе Специального докладчика предложение об исключении из пункта 3 упоминания о договорах о взаимной правовой помощи, поскольку эти договоры предназначены для сбора доказательств, а не для прояснения статуса иммунитета. Комиссии было предложено включить элементы конфиденциальности в качестве отправной точки для рассмотрения любого запроса информации и определить предварительные условия или меры, которые должны приниматься запрашиваемыми государствами при добросовестном рассмотрении такого запроса.

31. Некоторые делегации высказались в поддержку установления наличия или отсутствия иммунитета в соответствии с **проектом статьи 14**, рассматривая его как еще одну важную гарантию предотвращения злоупотреблений. Было подчеркнуто, что установление наличия или отсутствия иммунитета должно осуществляться беспристрастными органами, предпочтительно судебными и по возможности судами высшей инстанции. Было высказано мнение о том, что определение в пункте 2 неисчерпывающего перечня факторов наряду с признанием роли судов в окончательном установлении наличия или отсутствия иммунитета укрепляет беспристрастность. Было отмечено, что упомянутый в пункте 2 вопрос об отказе от иммунитета уже был рассмотрен в отдельном проекте статьи.

32. Некоторые делегации выразили поддержку в отношении пункта 3, сочтя, что он уравнивает интересы соответствующих государств и позволяет снизить риск политизации и злоупотребления проектом статьи 7. Было запрошено разъяснение относительно выражения «достаточно высокого уровня» в пункте 3. Комиссии было предложено пересмотреть это требование с учетом многообразия национальных систем, в которых установление наличия или отсутствия иммунитета может осуществляться на разных уровнях и не обязательно ограничиваться судебными или политическими органами «высокого уровня».

33. Была выражена озабоченность в связи с использованием формулировки «до возбуждения уголовного производства» в пункте 4, и было предложено четко отграничить этот этап от временных параметров рассмотрения, предусмотренных в проекте статьи 9. Некоторые делегации просили представить разъяснения относительно сферы применения и содержания понятия неприкосновенности в пункте 4, включая его отличие от иммунитета и его применимость к должностным лицам, пользующимся иммунитетом *ratione materiae*.

34. Было высказано мнение о том, что необходимо более подробно проработать механизмы сотрудничества, предусмотренные в **проекте статьи 15** о передаче уголовного производства, и обеспечить их согласованность с существующими режимами выдачи и взаимной правовой помощи. Ряд делегаций выразили поддержку в отношении справедливого обращения с должностным лицом в соответствии с **проектом статьи 16**, сочтя его важным для обеспечения справедливости, а также защиты прав и достоинства должностных лиц. Некоторые делегации высказали то мнение, что **проект статьи 17** о консультациях является ценным инструментом содействия мирному урегулированию споров. Было также отмечено, что он отражает устоявшуюся дипломатическую практику и обеспечивает конструктивный механизм предотвращения эскалации споров. Несколько делегаций подчеркнули важность **проекта статьи 18**, касающегося разрешения споров, однако Комиссия была предупреждена о том, что любая ссылка на судебное урегулирование не должна подразумевать отказ от требования о согласии государства, в том числе в отношении юрисдикции Международного Суда.

3. Будущая работа

35. Несколько делегаций заявили, что они рассчитывают на дальнейший прогресс в рассмотрении этой темы, включая разработку и принятие комментария и завершение второго чтения. Хотя Комиссии было предложено завершить второе чтение на семьдесят седьмой сессии, некоторые делегации высказали то мнение, что для проведения тщательного анализа необходимо больше времени и что Комиссии следует всесторонним образом пересмотреть проекты статей в свете письменных и устных комментариев государств, а также решить проблему расхождения во мнениях, прежде чем завершать свою работу по этой теме.

4. Итоговая форма результатов работы

36. Ряд делегаций высказались в поддержку договора как наиболее подходящей итоговой формы результатов работы Комиссии по данной теме. Однако было подчеркнуто, что ряд положений выходят за рамки кодификации международного права и что поэтому необходимо, чтобы государства играли центральную роль в формировании норм в ходе переговоров по принятию договора. Было высказано мнение о том, что проекты статей все еще требуют детального изучения, прежде чем их можно будет использовать как основу для договора. Была также высказана та точка зрения, что вопрос о будущем проектов статей должен решаться на основе содержания текста, принятого во втором чтении.

В. Общие принципы права

1. Общие комментарии

37. Делегации приветствовали четвертый доклад Специального докладчика (A/CN.4/785). Некоторые из них высказали то мнение, что работа по этой теме способствует прояснению характера, сферы применения и функций общих принципов права.

38. Ряд делегаций подчеркнули важность этой темы и призвали к применению тщательного и сбалансированного подхода. Было подчеркнуто, что работа Комиссии должна быть прочно основана на практике государств и что следует избегать излишнего использования вспомогательных средств для определения норм международного права. Было обращено внимание на необходимость анализа разнообразной практики государств, отражающей различные правовые системы, культуры и языки.

39. Несколько делегаций подчеркнули, что государственный суверенитет является краеугольным камнем международного права и что новые обязательства не возникают для государств, не давших на это согласия. Так, ряд делегаций заявили, что работа Комиссии должна оставаться в рамках кодификации международного права. Некоторые делегации вновь отметили, что основой для работы по этой теме должна служить статья 38 Статута Международного Суда.

40. Что касается терминологии, то ряд делегаций подчеркнули, что необходимо проводить четкое различие между общими принципами права как источником международного права и принципами международного права, понимаемыми как более широкая таксономия норм. Некоторые делегации выразили мнение о том, что использование Комиссией понятий «признание», «выявление» и «определение существования» общих принципов права носит недостаточно точный характер; Комиссии было предложено четко разграничить эти понятия.

41. Было высказано мнение о том, что включение определения общих принципов права могло бы способствовать обеспечению согласованности и ясности проектов выводов в целом. Согласно еще одной точке зрения, отказ от включения определения общих принципов права можно только приветствовать. Было высказано то мнение, что заслуживает рассмотрения вопрос о соотношении общих принципов права и императивных норм общего международного права (*jus cogens*), в том числе точка зрения о том, что отсутствие коллизии с *jus cogens* является необходимым условием для формирования общих принципов права. Некоторые делегации просили уделять больше внимания значимости для определения общих принципов права других вспомогательных средств, помимо судебных решений и доктрины. К Комиссии была обращена просьба рассмотреть возможность включения ориентировочного и «не наносящего ущерба» перечня общих принципов права.

2. Конкретные комментарии³

42. В отношении **проекта вывода 2** несколько делегаций заявили, что для признания имеет значение практика международных организаций, и призвали к дальнейшему изучению этого аспекта. В то время как некоторые делегации сочли, что формулировка «community of nations» (международное сообщество) в тексте на английском языке носит достаточно широкий характер и охватывает международные организации, другие делегации заявили, что предпочитают термин «international community». В противовес этому некоторые делегации подчеркнули, что признание общих принципов права касается главным образом государств и что роль международных организаций следует понимать как вытекающую из мнений их государств-членов или отражающую эти мнения. Было выражено предпочтение в отношении использования формулировок, в которых говорится о «международном сообществе государств», или сохранения термина «цивилизованные нации» для

³ Ссылки на проекты выводов 1–12 относятся к текстам, принятым Редакционным комитетом во втором чтении. См. A/CN.4/L.1018.

обеспечения согласованности со Статутом Международного Суда. Некоторые делегации вновь высказались за то, чтобы не использовать термин «цивилизованные нации». Было высказано мнение о том, что признание осуществляется государствами в отношении общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем, тогда как международные организации могут играть определенную роль в отношении общих принципов, которые могут быть сформированы в рамках международной правовой системы. Было заявлено, что на момент признания принцип уже должен существовать и что оно не формирует такой принцип. Комиссии было предложено четким образом обозначить дифференцированное значение ролей различных субъектов международного правопорядка в процессе признания.

43. Что касается **проекта вывода 3**, то несколько делегаций высказались в поддержку существования второй категории общих принципов права (т. е. тех, которые могут быть сформированы в рамках международной правовой системы), исходя из того, что каждая независимая правовая система способна порождать свои собственные общие принципы. Другие делегации не поддержали существование указанной категории, утверждая, что пункт 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда охватывает только общие принципы, которые вытекают из национальных правовых систем. Было отмечено, что в практике государств нет достаточных подтверждений существования второй категории и что то, что Комиссия отнесла к этой категории, на самом деле представляет собой принципы международного права, вытекающие из договоров или обычного международного права либо же порождено судебными решениями и доктриной. Было подчеркнуто, что вторая категория не представляет собой самостоятельный источник права и что в отсутствие консенсуса по этому вопросу среди государств ее включение в сферу охвата этой темы не оправдано. Некоторые делегации предложили исключить подпункт b) проекта вывода 3. Было подчеркнуто, что требуется привести дополнительные доказательства из практики государств, судебной практики и доктрины, а также более четкие примеры.

44. Некоторые делегации подчеркнули необходимость прояснить различие между этими двумя категориями и методологию их выявления. Был поднят вопрос о том, могут ли общие принципы, сформированные в рамках международной правовой системы, быть транспонированы в другие правовые системы. Была выражена озабоченность в связи с использованием формулировки «могут быть сформированы», которая была воспринята как введение гипотетической категории.

45. Ряд делегаций выразили поддержку в отношении **проектов выводов 4** о выявлении общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем, **5** об определении существования принципа, общего для различных правовых систем мира, и **6** об определении транспонирования в международную правовую систему. Некоторые делегации подчеркнули, что термин «общий» в проекте вывода 5 следует понимать как указывающий на широту и репрезентативность, а не универсальность. Была подчеркнута важность обеспечения в рамках сравнительного анализа географического и содержательного разнообразия, включая языковое многообразие. Внимание было акцентировано на том, что процесс выявления должен быть транспарентным, основанным на широком участии и репрезентативным. Некоторые делегации просили разъяснить значение и сферу охвата слова «транспонирование» в проекте вывода 6. Несмотря на то, что было подчеркнуто, что транспонирование не происходит автоматически, некоторые делегации заявили, что для этого не требуется официального акта со стороны государства. К Комиссии был обращен настоятельный призыв включить объективные критерии для определения того, произошло ли «транспонирование». Была выражена озабоченность в связи с отсутствием в рамках критерия совместимости требования о наличии согласия государств в какой-либо форме, и Комиссии было предложено разъяснить, при каких обстоятельствах общие принципы могут считаться совместимыми с международной правовой системой.

46. Несмотря на то, что была выражена поддержка в отношении **проекта вывода 7** о выявлении общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, несколько делегаций выразили озабоченность в связи с возможностью совпадения общих принципов права, сформированных в рамках

международной правовой системы, с нормами обычного международного права. Было подчеркнуто, что недостаточно четкое разграничение между этими двумя категориями грозит подорвать целостность обычного международного права, снизив порог, необходимый для его формирования. Некоторые делегации приветствовали предоставленное Комиссией разъяснение относительно их разграничения, в то время как ряд делегаций просили Комиссию включить в комментарий ясные, убедительные и правдоподобные примеры второй категории общих принципов права. Было высказано мнение о том, что если Комиссия решит сохранить вторую категорию, то ее следует прямо охарактеризовать как относящуюся к прогрессивному развитию и обусловить наличием консенсуса государств.

47. Была выражена озабоченность по поводу термина «неотъемлемый» в проекте вывода 7, который был сочтен недостаточно ясным. Ряд делегаций заявили, что в отраженной в проекте вывода 7 методологии не учитывается должным образом вопрос согласия государств, при этом некоторые делегации высказали то мнение, что к выявлению общих принципов права должна применяться концепция «настойчиво возражающего государства». Другие делегации отметили, что эта концепция несовместима с характером общих принципов права. Ряд делегаций приветствовали исключение второго пункта проекта вывода 7, принятого в первом чтении⁴, и просили подробнее изложить в комментарии обоснование его исключения.

48. Была выражена поддержка в отношении **проекта вывода 8** о решениях судов и трибуналов, и была с удовлетворением отмечена его согласованность с темой «Вспомогательные средства для определения норм международного права». Была выражена озабоченность по поводу того, что проведение различия между международными и национальными судебными решениями может оказаться проблематичным, и было предложено объединить пункты 1 и 2. Кроме того, было предложено при выявлении общих принципов права придавать судебным решениям больший вес, чем доктринам.

49. Хотя в отношении **проекта вывода 9** о доктринах была выражена поддержка, прозвучали выражения озабоченности в отношении того, насколько это положение согласуется с работой по вспомогательным средствам для определения норм международного права. Некоторые делегации предложили заменить формулировку «являются» на «могут служить». Было подчеркнуто, что при оценке значимости доктрин важнейшим критерием должно быть качество аргументации.

50. Поддержку получили функции общих принципов права, изложенные в **проекте вывода 10**, и в частности изменение порядка следования пунктов 1 и 2, которое позволило подчеркнуть системообразующую и толковательную роль общих принципов права. Прозвучал призыв уделить больше внимания функции общих принципов права по обеспечению согласованности. Однако были высказаны и возражения против изменения порядка следования пунктов, поскольку создается впечатление, что традиционная роль общих принципов права в заполнении пробелов оттеснена на второй план. Было обращено внимание на возможное противоречие между функцией восполнения пробелов и отсутствием иерархии источников. Некоторые делегации поддержали решение заменить термин «первичные» на «субстантивные». Было отмечено, что в проекте вывода недостаточно отражено различие между функциями двух категорий общих принципов права.

51. Ряд делегаций выразили поддержку в отношении **проекта вывода 11** о соотношении между общими принципами права и договорами и обычным международным правом, подчеркнув, что общие принципы права не находятся в иерархическом соотношении с договорами и обычным международным правом и что их не следует рассматривать как вспомогательный или вторичный источник. Вместе с тем было отмечено, что на практике общие принципы права зачастую играют вспомогательную роль, в частности в контексте восполнения пробелов и толкования, либо применяются исключительно в отношении процессуальных обязательств. Было

⁴ См. [A/CN.4/L.982](#).

подчеркнуто, что любое вспомогательное применение общих принципов права вытекает из соображений их специального характера, а не из иерархии источников.

52. Что касается потенциальных коллизий между источниками международного права, то было высказано мнение о том, что следует исходить из презумпции отсутствия коллизии между общим принципом права и нормой договора или обычного международного права. Другие делегации подчеркнули, что в случае, если какой-либо принцип вытекает из договора и частично совпадает с общим принципом права, преимущественную силу имеет договорная норма. Поднимался вопрос о том, возможна ли на практике коллизия между договором и общим принципом права.

53. Некоторые делегации выразили поддержку в отношении включения нового **проекта вывода 12** об общих принципах права с ограниченной сферой применения, позволяющего учесть сложность международной правовой системы, в то время как другие делегации высказали оговорки или возражения, посчитав его несовместимым с другими проектами выводов. Ряд делегаций просили представить дальнейшие разъяснения и примеры практики государств, подтверждающие существование общих принципов права с ограниченной сферой применения, в том числе информацию о том, будет ли это положение применимо к обеим категориям общих принципов права. Было подчеркнуто, что общие принципы права с ограниченной сферой применения следует понимать как действующие в рамках общего международного права и что их не следует смешивать с нормами регионального обычного международного права. Некоторые делегации предложили исключить этот проект вывода.

3. Будущая работа

54. Делегации выразили сожаление по поводу того, что в силу затронувшего Организацию кризиса ликвидности Комиссия не смогла продвинуться в работе над этой темой, как предполагалось. Была выражена надежда на то, что Комиссия сможет завершить второе чтение на своей семьдесят седьмой сессии. Были высказаны просьбы о пересмотре проектов выводов с учетом комментариев государств. Некоторые делегации предложили предоставить государствам возможность проанализировать комментарий до завершения работы Комиссии.

4. Итоговая форма результатов работы

55. Оформление результатов работы как проектов выводов, сопровождаемых комментарием, получило поддержку. Также высказывалось предпочтение в пользу итоговой формы результатов работы не в виде проектов выводов, а доклада. Прозвучало и еще одно мнение в поддержку проектов руководящих положений.

С. Вспомогательные средства для определения норм международного права

1. Общие комментарии

56. Несколько делегаций приветствовали третий доклад Специального докладчика ([A/CN.4/781](#)) и принятие в предварительном порядке проектов выводов 1–13 Редакционным комитетом в первом чтении⁵.

57. Некоторые делегации выразили обеспокоенность по поводу того, что в третьем докладе расширяется сфера охвата пункта 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда. Ряд делегаций подчеркнули, что вспомогательные средства не являются источниками международного права, однако играют важную роль как средства толкования и свидетельства существования норм при выявлении источников. Другие делегации обратили внимание на то, что содержащийся в пункте 1 d) статьи 38 перечень вспомогательных средств не является исчерпывающим.

⁵ См. [A/CN.4/L.1019](#).

58. Некоторые делегации выступили с комментариями по поводу отдельных проектов выводов, принятых на предыдущих сессиях⁶. Например, в отношении **проекта вывода 4** об общих критериях оценки вспомогательных средств делегации подчеркнули, что в первую очередь следует учитывать качество материалов. Была также особо отмечена важность географического, культурного и языкового многообразия. Несмотря на то, что полезный и неисчерпывающий перечень критериев получил поддержку, было высказано и другое мнение, согласно которому эти критерии носят сомнительный характер. В отношении **проекта вывода 7** о весе решений судов и трибуналов были предложены дополнительные критерии, такие как обстоятельства создания трибунала, процедура выборов и независимость судов и трибуналов. Было предложено избегать обобщений, сделанных на основе отдельных решений.

2. Конкретные комментарии⁷

а) Часть четвертая — Доктрины

59. Что касается **проекта вывода 9** о весе доктрин, то некоторые делегации приветствовали включение отдельных проектов выводов, содержащих конкретные критерии для определения веса различных видов материалов, что нашло отражение в проектах выводов 7, 9, 11 и 13. Ряд делегаций подчеркнули важность использования в этих положениях единообразной формулировки. Ценность, приносимая проектом вывода 9, была поставлена под сомнение, поскольку он не добавляет никаких элементов к тем, которые перечислены в проекте вывода 4; было высказано мнение, что в комментарии следует более подробно разъяснить применение к доктринам общих критериев, изложенных в проекте вывода 4, и было предложено проводить тщательную оценку с целью выявления доктрин, которые остаются актуальными несмотря на прошедшее время.

60. Было отмечено, что качество текста важнее авторитета автора. Было заявлено, что доктрины должны быть репрезентативными и что качество трудов отдельного автора не должно рассматриваться изолированно, поскольку в пункте 1 d) статьи 38 говорится о «доктринах наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций» во множественном числе. Было высказано то мнение, что критерии гендерного и языкового многообразия имеют значение для оценки веса доктрин, а не для их определения. Было также предложено включить в число критериев оценки таких материалов критерии, являющиеся для доктрин специфическими, такие как признание со стороны коллег, независимость, целостность, методологическая прозрачность, многообразие и репрезентативность.

61. Было высказано мнение о том, что к использованию доктрин следует подходить с осторожностью, поскольку они могут быть сосредоточены на *de lege ferenda*. Был задан вопрос о том, почему в проекте вывода 9 используются слова «в соответствующих случаях», тогда как в проектах выводов 7 и 11 такой оговорки нет.

б) Часть пятая — Другие средства, обычно применяемые как подспорье при определении норм международного права

62. Ряд делегаций выразили сомнения относительно расширения перечня вспомогательных средств за пределы тех, которые упомянуты в пункте 1 d) статьи 38. Некоторые делегации высказали мнение, что понятие «доктрины» в соответствии со Статутом Международного Суда также охватывает то, что было обозначено в качестве «других средств» в проектах выводов, которые в настоящее время содержатся в части пятой. Было выражено мнение о том, что использование термина «другие средства» поставит такие средства на второй план по сравнению с «доктринами». Согласно

⁶ Структура проектов выводов, принятых на предыдущих сессиях (A/CN.4/L.985 и A/CN.4/L.999), была изменена Редакционным комитетом в 2025 году (см. A/CN.4/L.1019).

⁷ Ссылки на проекты выводов 1–13 относятся к текстам, принятым Редакционным комитетом в первом чтении. См. A/CN.4/L.1019.

другой точке зрения, формулировка «средства, обычно применяемые» акцентирует внимание на средствах, которые наиболее актуальны и чаще всего используются государствами. Было предложено исключить из заголовка слово «обычно», поскольку «другие средства» используются только в тех случаях, когда ответ отсутствует в судебной практике и доктрине. Было предложено включить часть пятую в часть четвертую и подготовить новый проект вывода, касающийся особых и несогласных мнений судей.

63. Что касается **проекта вывода 10** об экспертных органах, то некоторые делегации приветствовали подход, основанный на рассмотрении в одном и том же выводе всех экспертных органов и отказе от проведения различия между государственными и частными структурами. Другие делегации предложили разъяснить различие между государственными и частными экспертными органами, тем самым обеспечив согласованность с другими результатами работы Комиссии. Было высказано мнение о том, что следует включить ссылку на такие структуры, как Международный комитет Красного Креста, Институт международного права, Ассоциация международного права, договорные органы по правам человека, известные научные учреждения и Комиссия. Была выражена точка зрения о целесообразности включения классификации, а также использования термина «суждение» вместо «решение». Было с удовлетворением отмечено, что в этом положении делается упор на независимости экспертов от государств.

64. Было высказано мнение о том, что содержащиеся в проекте вывода 10 материалы следует рассматривать отдельно от доктрин и что следует придавать значение их практическому аспекту. Было отмечено, что некоторые материалы могут относиться к промежуточным категориям, например находиться на стыке между судебной практикой и доктриной. Поскольку разные материалы экспертных органов отличаются по своему характеру, было высказано мнение о том, что будет целесообразно вернуться к проведению различия между частными и уполномоченными государством структурами.

65. Что касается **проекта вывода 11** о весе трудов экспертных органов, то было предложено в качестве основного критерия обозначить качество работы, в то время как некоторые делегации сочли, что дополнительные критерии являются полезными. Был задан вопрос о том, почему не было использовано выражение «среди прочего», которое было сохранено в проекте вывода 4. Некоторые делегации высказали то мнение, что критерий, содержащийся в подпункте d), по существу совпадает с критерием, содержащимся в подпункте c) проекта вывода 4. Было предложено рассмотреть вопрос о значении, придаваемом результатам работы того или иного экспертного органа, например в случае направляемого в договорный орган по правам человека индивидуального сообщения.

66. Были выражены сомнения относительно целесообразности сохранения проекта вывода 11. Прозвучало то мнение, что при разграничении государственных и частных экспертных групп следует отдавать приоритет независимости, объективности и методологической строгости. Была выражена поддержка в отношении нюансированного подхода к итоговой форме результатов работы Комиссии с учетом ее мандата и роли. Было подчеркнуто, что ценность коллективных трудов также обусловлена универсальностью их состава и что следует придавать важность справедливому представительству и многоязычию. Ряд делегаций высказали мнение о том, что статус имеет меньшее значение для оценки, чем использование содержащихся в проекте вывода 4 критериев или функциональных критериев, включая применение научного, объективного и беспристрастного метода и независимость.

67. Что касается **проекта вывода 12** о резолюциях и других текстах, подготовленных международными организациями или на межправительственных конференциях, то ряд делегаций высказались в поддержку использования таких резолюций и других текстов в качестве вспомогательных средств и было высказано мнение о том, что они могут играть несколько ролей. Другие делегации поставили их включение в качестве вспомогательных средств под сомнение. Было высказано то мнение, что их включение не находит достаточного подтверждения в практике или судебных решениях. Ряд делегаций отметили, что резолюции международных

организаций исходят от государств и касаются главным образом формирования права, а потенциально могут служить свидетельством практики государств и *opinio juris*. При выражении одного из мнений было подчеркнуто, что резолюции основаны на политических переговорах и компромиссах и не всегда на правовой аргументации. Акцентировалось внимание на том факте, что использование резолюций в качестве вспомогательного средства необходимо оценивать в каждом конкретном случае с учетом особого контекста и обстоятельств, включая соответствующие дискуссии, преобладавшие на момент их принятия, с тем чтобы определить, лежит ли в их основе достаточный правовой анализ.

68. Было запрошено более подробное разъяснение различия между использованием резолюций и других материалов в качестве свидетельства элементов норм и в качестве вспомогательных средств. Некоторые делегации предложили дополнительно рассмотреть консультативные заключения Международного Суда по вопросам *Законность угрозы ядерным оружием или его применения*, *Правовые последствия отделения архипелага Чагос от Маврикия в 1965 году* и *Обязательства государств в отношении изменения климата*. Было предложено ограничить и точно определить категорию «иных текстов», с тем чтобы избежать риска включения в нее текстов, которые не предназначены для внесения вклада в развитие международного права, например явно не имеющих обязательной силы кратких докладов о работе конференций. Была отмечена непоследовательность употребления выражений «могут служить» и «могут использоваться» в проектах выводов 10 и 12; предлагалось согласовать их или дать пояснения в комментариях. Было выражено мнение о том, что к категории вспомогательных средств следует относить только документы, подготовленные независимым образом экспертными органами в рамках международных организаций.

69. Что касается **проекта вывода 13** о весе резолюций и иных текстов, подготовленных международными организациями или на межправительственных конференциях, то некоторые делегации предложили включить в комментарий дополнительные критерии, такие как обстоятельства их принятия, мандат принявшего их органа и процедура и условия принятия (консенсусом или большинством голосов), нормативная ценность и их актуальность в свете последующих событий и влияние на последующую деятельность соответствующей организации. Была выражена озабоченность в связи с тем, что многие резолюции принимаются на основе консенсуса, а достаточной информации для оценки обстоятельств их принятия не имеется. Было высказано мнение о том, что нормативно-правовая база, на основании которой принимаются резолюции, должна быть дополнительным критерием, например в случае резолюций, принимаемых в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций.

с) Новые проекты выводов, предложенные Специальным докладчиком в третьем докладе⁸

70. Что касается **предложенного проекта вывода 12** о согласованности решений судов и трибуналов, то делегации высказались за то, чтобы не включать его в проекты выводов, поскольку вопрос фрагментации Комиссия уже рассматривала. Было отмечено, что, хотя в международной правовой системе действительно встает практический вопрос фрагментации, он выходит за рамки данной темы. Было высказано мнение о том, что предлагаемый проект вывода противоречит проекту вывода 6 об отсутствии юридически обязывающих прецедентов. Некоторые делегации подчеркнули важность обеспечения согласованности, поскольку это способствует укреплению стабильности и предсказуемости международного права.

71. Что касается **предложенного проекта вывода 13** о взаимосвязи между вспомогательными средствами и дополнительными средствами толкования, то некоторые делегации приветствовали его исключение и сочли, что этот текст выходит за рамки данной темы. Его содержание было воспринято как более тесно связанное с

⁸ Ссылки на проекты выводов 12 и 13 относятся к текстам, которые были предложены Специальным докладчиком в его третьем докладе ([A/CN.4/781](#)), но впоследствии отозваны.

толкованием договоров и имеющее ограниченную практическую ценность. Было высказано мнение о том, что этот вопрос уже охвачен пунктом 2 проекта вывода 6. Согласно еще одной точке зрения, этот вопрос можно было бы разъяснить в комментарии к проекту вывода 3 или в комментарии к пункту 2 проекта вывода 6. Некоторые делегации выразили признательность за подтверждение различия между пунктом 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда и статьей 32 Венской конвенции о праве международных договоров.

3. Будущая работа

72. Некоторые делегации выразили сожаление по поводу того, что Комиссия была вынуждена отложить принятие проектов выводов в первом чтении в связи с сокращением продолжительности ее сессии, и призвали принять их на следующей сессии. К Комиссии была обращена просьба четко указать в комментарии, какие проекты выводов отражают кодификацию, а какие представляют собой прогрессивное развитие международного права. Были запрошены рекомендации относительно возможной иерархии материалов или возможных случаев противоречий между различными материалами, которые могут быть использованы в качестве вспомогательных средств.

4. Итоговая форма результатов работы

73. Некоторые делегации выразили поддержку подходу Комиссии, а именно подготовке проектов выводов. Было высказано мнение о том, что результаты работы Комиссии, не предназначенные для принятия государствами, должны ограничиваться кодификацией существующего права.

D. Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации

1. Общие комментарии

74. Делегации в целом приветствовали третий доклад Специального докладчика по этой теме (A/CN.4/782). Некоторые делегации призвали Комиссию применять практический, конкретный и предписывающий подход к данной теме, подчеркнув необходимость разработки проектов руководящих положений, которые позволили бы учесть разнообразные контексты споров с участием международных организаций и способствовали бы достижению справедливых и равноправных результатов. Была подчеркнута важность того, чтобы работа Комиссии основывалась на практике государств. Ряд делегаций высказали мнение о том, что разграничение между немеждународными и международными спорами на основе характера сторон является полезным методологическим выбором. Согласно другой точке зрения, следует также учитывать применимое к спору право. Было запрошено дополнительное изучение вопроса о различии между международными и немеждународными спорами. Ряд делегаций вновь выразили поддержку в отношении работы Комиссии по рассмотрению споров между международными организациями и частными сторонами. К Комиссии был обращен призыв уточнить, какие проекты руководящих положений отражают кодификацию, а какие представляют собой прогрессивное развитие международного права.

75. Была подчеркнута важность поощрения использования внесудебных способов разрешения споров с участием международных организаций и определения видов споров, наиболее подходящих для урегулирования такими средствами. Несколько делегаций подчеркнули целесообразность выявления разумных и эффективных альтернатив урегулированию споров в судебном порядке с привлечением третьей стороны, таких как примирение, посредничество, механизмы омбудсмена и комиссии по рассмотрению жалоб.

2. Конкретные комментарии⁹

76. Хотя была выражена поддержка в отношении определения средств разрешения спора, содержащегося в **проекте руководящего положения 2** об употреблении терминов, было высказано то мнение, что упомянутые в пункте с) проекта вывода 2 средства должны применяться по порядку, причем диалог должен предшествовать судебному разбирательству. Некоторые делегации приветствовали подход, отраженный в **проекте руководящего положения 4** об обращении к средствам разрешения споров, в частности упоминание о том, что это следует делать «добросовестно» и «в духе сотрудничества».

77. Что касается **проекта руководящего положения 7** о спорах между международными организациями и частными сторонами, то ряд делегаций призвал к дальнейшей проработке определения термина «частная сторона». Было подчеркнуто, что административные споры в рамках внутренних систем правосудия следует отличать от гражданско-правовых споров.

78. Некоторые делегации приветствовали **проект руководящего положения 8** об обращении к средствам разрешения споров, в то время как другие делегации сочли, что формулировки «добросовестно» и «в духе сотрудничества» не учитывают дисбаланс сил в спорах между международными организациями и частными сторонами. Было выражено предпочтение в отношении включения надежных процессуальных гарантий, опоры на принцип законности и применения наиболее благоприятного для физических лиц толкования в качестве более эффективных средств устранения дисбаланса сил. Было подчеркнуто, что в тех случаях, когда предусматривается применение неформальных средств, основополагающее значение имеет прозрачность и эффективное участие частной стороны в выборе средств. Было подчеркнуто, что при выборе средств разрешения спора необходимо полностью уважать взаимную волю сторон и не придавать большего значения предпочтению одной стороны по сравнению с другой. Было предложено распространить применение проектов руководящих положений 8 и 9 на все проекты руководящих положений в целом. В то же время некоторые делегации заявили, что следует избегать обобщений касательно относительного положения сторон спора.

79. Несколько делегаций призвали к дальнейшей проработке **проекта руководящего положения 9** о юрисдикционном иммунитете международных организаций, поскольку в нем не в достаточной мере рассматривается потенциальное противоречие между указанным юрисдикционным иммунитетом и правом частных сторон на доступ к правосудию. Было подчеркнуто, что этот вопрос заслуживает более глубокого анализа, включая более четкие практические рекомендации, и что в зависимости от конкретного случая могут потребоваться различные подходы к обеспечению баланса между независимым функционированием международных организаций и доступом к правосудию. Несколько делегаций подчеркнули, что привилегии и иммунитеты, которыми пользуются международные организации, не должны приводить к лишению физических лиц доступа к правосудию.

80. Приводились ссылки на соответствующие примеры из судебной практики, согласно которым иммунитет предоставляется международным организациям при условии доступности для физических лиц разумных альтернативных средств разрешения споров. Прозвучал призыв разработать дополнительный проект руководящего положения, отражающий как уважение привилегий и иммунитетов международных организаций, так и обязательство предоставлять надлежащие средства правовой защиты. Кроме того, предлагалось рассмотреть вопрос об отказе от иммунитета и сосредоточить внимание на внутренних механизмах.

⁹ Ссылки на проекты руководящих положений 1, 2, 3, 4, 5 и 6 относятся к текстам, принятым Комиссией в предварительном порядке. См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/79/10)*, гл. IV. Ссылки на проекты руководящих положений 7, 8, 9, 10 и 11 относятся к текстам, предложенным Специальным докладчиком в его третьем докладе. См. [A/CN.4/782](#).

81. Было подчеркнуто, что юрисдикционные иммунитеты международных организаций основаны на договорах и предоставляются в целях обеспечения независимого выполнения ими своих функций; было акцентировано внимание на том, что в тексте проекта руководящего положения 9 следует отразить обязывающий характер таких иммунитетов, как это определено в соответствующих договорах. Было высказано мнение о том, что в проектах руководящих положений следует ограничиться формулированием общих принципов и что большей ясности можно добиться путем разработки определения привилегий и иммунитетов международных организаций.

82. В отношении **проекта руководящего положения 10** о доступе к правосудию было высказано то мнение, что в этом положении следует прямо подтвердить право на эффективное средство правовой защиты и что необходимо далее проанализировать аспекты, касающиеся компенсации. Некоторые делегации заявили, что в этом положении, как им представляется, необоснованно отдается предпочтение арбитражу и судебному разбирательству и что неформальным средствам разрешения споров можно было бы посвятить отдельный проект руководящего положения; было подчеркнуто, что выбор средств должен определяться на основе характера и обстоятельств спора, а также свободы сторон. С другой стороны, было выражено мнение в поддержку включения обязательных средств разрешения споров в целях обеспечения правовой определенности и четкого признания прав и обязанностей. Было предложено более четко разъяснить, как обеспечить более широкий доступ к механизмам разрешения споров на практике.

83. Ряд делегаций выразили поддержку в отношении **проекта руководящего положения 11** о разрешении споров и процессуальном верховенстве права, а также правозащитных требованиях и одобрили его содержание, в то время как другие делегации сочли его неясным и высказались в пользу включения ссылки на общее международное право. Некоторые делегации предложили добавить ссылки на процессуальную справедливость, принцип равенства состязательных возможностей и трудовые нормы. Ряд делегаций просили разъяснить значение термина «правозащитные требования».

3. Будущая работа

84. Ряд делегаций выразили сожаление по поводу того, что в силу затронувшего Организацию кризиса ликвидности Комиссия не продвинулась в работе над этой темой, как изначально предполагалось. Некоторые делегации выразили надежду на то, что Комиссия завершит работу над текстом проектов руководящих положений в первом чтении на своей семьдесят седьмой сессии.

4. Итоговая форма результатов работы

85. Некоторые делегации выразили поддержку в отношении проектов руководящих принципов, однако было высказано и то мнение, что предпочтительной формой были бы проекты выводов. Была вновь выражена поддержка разработке типовых положений, но также высказывались и возражения относительно их подготовки.

Е. Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы

1. Общие комментарии

86. Делегации приветствовали второй доклад Специального докладчика ([A/CN.4/784](#)). Делегации признали значительную практическую актуальность этой темы, учитывая рост числа международных соглашений, не имеющих обязательной юридической силы. Было подчеркнуто, что работа Комиссии должна быть сосредоточена на разъяснении существующей практики, а не на исторических и теоретических аспектах этой темы. Ряд делегаций выразили сожаление по поводу того, что в силу кризиса ликвидности в Организации Комиссия не продвинулась в работе над этой темой, как изначально предполагалось.

87. Было заявлено, что не имеющие обязательной юридической силы международные соглашения носят политический характер и отражают политические договоренности и достигнутое понимание, но что они тем не менее должны заключаться в соответствии с международным правом и соответствовать его принципам. Было отмечено, что все более широкое использование соглашений, не имеющих обязательной юридической силы, свидетельствует об углублении международного сотрудничества. Было высказано мнение о том, что не имеющие обязательной юридической силы инструменты не порождают обязательств в соответствии с принципами добросовестности или *pacta sunt servanda*.

88. Ряд делегаций поделились примерами национальной практики и призвали другие государства поступить таким же образом, с тем чтобы обеспечить Комиссии эмпирическую и репрезентативную основу для работы. Была подчеркнута важность географической представленности и многообразия для работы Комиссии.

2. Конкретные комментарии¹⁰

89. Что касается предмета, отраженного в **проекте вывода 1** о предмете данной темы, то делегации сошлись во мнении, что работа по ней не должна носить предписывающий характер. Ряд делегаций рекомендовали проявлять осторожность, чтобы не ограничивать развитие практики государств; было признано необходимым сохранить гибкость, предоставляемую государствам при заключении не имеющих обязательной юридической силы соглашений. Некоторые делегации высказали то мнение, что необходимо повысить ясность и правовую определенность в том, что касается статуса международных соглашений, не имеющих обязательной юридической силы.

90. Что касается использования терминов, содержащихся в **проекте вывода 2** об употреблении терминов, то, хотя некоторые делегации указали на свою готовность сохранить термин «соглашение», ряд делегаций выразили озабоченность в связи с его использованием, полагая, что он должен применяться только к имеющим обязательную юридическую силу инструментам, а некоторые делегации продемонстрировали гибкость в этом вопросе. Вновь прозвучали призывы использовать вместо него термин «инструмент» или «материалы». Комиссии было рекомендовано не рассматривать различие между «соглашениями» и «инструментами» в чисто семантическом порядке, подчеркнув важнейшее значение концептуальной ясности. Было предложено более подробно рассмотреть вопрос об использовании в рамках данной темы термина «соглашение», в частности в свете Венской конвенции о праве международных договоров и ее подготовительных материалов. Было предложено сохранить термин «соглашение» без ущерба для окончательного решения по этому вопросу, которое должно быть принято после обсуждения всех проектов выводов. Было подчеркнуто, что проекты выводов не должны охватывать односторонние акты или заявления.

91. Что касается сферы охвата данной темы, обозначенной в **проекте вывода 3** о сфере охвата, то была выражена поддержка в отношении того, чтобы она распространялась только на не имеющие обязательной юридической силы международные соглашения, заключенные в письменном виде между государствами, между государствами и международными организациями и между международными организациями, а также на соглашения, сторонами которых являются субгосударственные органы, в той мере, в какой они были заключены на международном уровне. Было запрошено разъяснение значения термина «субгосударственные органы», и к Комиссии был обращен настоятельный призыв проявлять осторожность при изучении данного вопроса.

92. Ряд делегаций выразили поддержку в отношении оговорки «без ущерба» в **проекте вывода 4**, в котором указывается, что проекты выводов не затрагивают никаких норм или практики, применимых на внутригосударственном уровне в

¹⁰ Ссылки на проекты выводов относятся к текстам, предложенным Специальным докладчиком в его втором докладе. См. [A/CN.4/784](#).

отношении международных соглашений, не имеющих обязательной юридической силы, и отметили ее полезность. Было предложено включить в это положение ссылку на правила и практику международных организаций.

93. Ряд делегаций выразили поддержку в отношении **проекта вывода 5** об оценке соглашения в части наличия или отсутствия у него обязательной юридической силы, подчеркнув при этом, что желательно провести дальнейшее обсуждение признаков, позволяющих проводить различие между договорами и международными соглашениями, не имеющими обязательной юридической силы. Была подчеркнута важность использования для такой оценки объективных признаков, таких как употребляемые термины, форма, обстоятельства заключения соглашения и последующее поведение. Несколько делегаций подчеркнули, что факт отсутствия у международного инструмента обязательной юридической силы устанавливается в первую очередь на основании намерения сторон, которое по-прежнему имеет решающее значение, и того, намеревались ли стороны на момент заключения инструмента не создавать юридически обязывающие права и обязательства.

94. Некоторые делегации высказались за включение перечня признаков в текст проекта вывода, тогда как другие предложили рассмотреть примеры таких признаков в комментарии, с тем чтобы избежать включения в сами проекты выводов перечней предписывающего и исчерпывающего характера. Было подчеркнуто, что любой перечень признаков, предлагаемых для проведения различия между договорами и не имеющими обязательной юридической силы соглашениями, должен носить иллюстративный характер и что следует случае применять индивидуальный подход в каждом конкретном.

95. Был упомянут анализ, проведенный Международным Судом в деле *Делимитация сухопутных и морских пространств и суверенитет над островами (Габон/Экваториальная Гвинея)* при определении того, имеют ли правовые титулы, договоры и конвенции обязательную юридическую силу. Было высказано мнение о том, что отсутствие ратификации, регистрации или публикации само по себе не должно влиять на обязательную силу соглашения. Было предложено, чтобы в ходе своей работы Комиссия разъяснила, без излишних предписаний, критерии разграничения договоров и соглашений, не имеющих обязательной юридической силы, а также возможные следствия заключения последних. В этой связи Комиссии было рекомендовано сосредоточить внимание на практических проблемах, с которыми сталкиваются государства при проведении различия между инструментами, имеющими обязательную юридическую силу и не имеющими таковой. Было предложено на протяжении всей работы над данной темой использовать термин «участники», а не «стороны соглашения».

96. Что касается **проекта вывода 6** о наличии прямого указания, то ряд делегаций согласились с тем, что для выявления намерения сторон достаточно того факта, что все стороны соглашения прямо указали, что оно является или не является юридически обязывающим в соответствии с международным правом. Было высказано мнение о необходимости добавить, что такого рода прямое указание является лишь «в целом» достаточным. Было подчеркнуто, что указание на намерение не обязательно должно содержаться в тексте самого соглашения и может быть сформулировано в другом месте. Некоторые делегации подчеркнули, что отсутствие прямого указания не определяет характер соглашения, и просили разъяснить этот момент в комментарии. Было высказано мнение о том, что элементы, указывающие на намерение, следует рассматривать в каждом конкретном случае. Также предлагалось рассмотреть содержание проекта вывода 6 в комментарии.

3. Будущая работа

97. К Комиссии был обращен настоятельный призыв проявлять осторожность при рассмотрении данной темы, проводя подробный анализ практики государств. Прозвучало предостережение от проявления излишней поспешности при ее рассмотрении. Комиссии было рекомендовано обеспечить согласованность ее работы с практикой Международного Суда, а также с работой других учреждений по данному вопросу. Была выражена озабоченность в связи с намерением Специального

докладчика представить третий доклад для рассмотрения на семьдесят седьмой сессии, учитывая, что Комиссия и, следовательно, государства не имели возможности конструктивным образом обсудить содержание второго доклада.

4. Итоговая форма результатов работы

98. Несмотря то, что проекты выводов получили поддержку, некоторые делегации высказались за придание результатам работы иной формы, поскольку проекты выводов чаще всего используются при работе над источниками международного права. В качестве более подходящей итоговой формы результатов работы были предложены проекты руководящих положений или сочетание проектов выводов и проектов руководящих положений. К Комиссии был обращен настоятельный призыв не допускать того, чтобы результаты ее работы приводили к созданию новых обязательств для государств, даже косвенно, в отсутствие у них соответствующего намерения.

F. Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море

1. Общие комментарии

99. Делегации в целом высоко оценили работу Комиссии по данной теме. Ряд делегаций приветствовали записку, представленную Специальным докладчиком (A/CN.4/786), и предложенные в ней четкие методологические рамки. Некоторые делегации приветствовали также создание на семьдесят шестой сессии рабочей группы. Была выражена надежда на то, что Комиссия сможет уделить достаточно времени рассмотрению данной темы на своей семьдесят седьмой сессии. Ряд делегаций выразили признательность предыдущему Специальному докладчику по данной теме за проделанную им работу.

100. Делегации в целом осудили акты пиратства и вооруженного разбоя на море, подчеркнув необходимость международного сотрудничества. Акцентировалось внимание на конкретном воздействии пиратства в различных регионах мира. Некоторые делегации указали на примеры соответствующей практики региональных организаций и настоятельно призвали Комиссию принять эти примеры во внимание. Высокую оценку получило признание Специальным докладчиком региональных усилий.

101. Делегации в целом отметили, что отправной точкой для работы по данной теме является Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву. Несколько делегаций вновь заявили о важности обеспечения того, чтобы работа Комиссии соответствовала Конвенции и дополняла ее, и было рекомендовано применять осторожный подход. Ряд делегаций подчеркнули важность сохранения свободы судоходства и баланса между правами государств флага и прибрежных государств. Комиссии было рекомендовано сосредоточить внимание на решении возникающих проблем. Была подчеркнута необходимость избегать дублирования или изменения существующей нормативно-правовой базы. Указывалось на релевантность для данной темы других документов, включая договоры, касающиеся терроризма и международных преступлений. Было особо отмечено, что при толковании существующей нормативно-правовой базы Комиссии следует избегать использования спорной или не признанной повсеместно практики.

102. Делегации обратили внимание на растущие угрозы актов пиратства и вооруженного разбоя на море для безопасности на море и свободы судоходства. Ряд делегаций указали на важность превентивных мер для противодействия угрозам пиратства и вооруженного разбоя на море. Была подчеркнута необходимость принятия государствами на национальном уровне эффективных законодательных, административных и судебных мер, а также необходимость укрепления национальной нормативно-правовой базы и приведения ее в соответствие с международными обязательствами государств. Некоторые делегации подчеркнули важность обеспечения гибкости международной нормативно-правовой базы, с тем чтобы ее

можно было бы применять в различных внутригосударственных правовых системах. Ряд делегаций выделили необходимость укрепления глобальных и региональных сотрудничества и координации, улучшения обмена информацией и усиления мер по наращиванию потенциала.

103. Ряд делегаций напомнили о важности разграничения пиратства и вооруженного разбоя на море, которые происходят в разных морских зонах и подпадают под разные правовые режимы. Комиссии было предложено изучить вопрос о том, требуют ли элементы определений соответствующих преступлений дальнейшего разъяснения. Выражались пожелания о подготовке руководящих положений в отношении вооруженного разбоя на море, подчеркивалась важность как прав, так и обязанностей прибрежных государств в этой связи. Было рекомендовано рассматривать проблему вооруженного разбоя на море с учетом существующих национальных законов и практики.

104. Некоторые делегации призвали уточнить сферу охвата универсальной юрисдикции и обязательства осуществлять судебное преследование или выдавать в контексте данной темы. Было высказано мнение о том, что пиратство является единственным преступлением, в отношении которого существование универсальной юрисдикции в соответствии с обычным международным правом не вызывает сомнений. Комиссии было рекомендовано изучить последствия статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций для применения силы на море и самообороны, включив ссылки на соблюдение прав человека, международное гуманитарное право и эффективные механизмы подотчетности. Было отмечено, что размещение на торговых судах вооруженного охранного персонала порождает международно-правовые вопросы, касающиеся юрисдикции, ответственности и права мирного прохода.

2. Будущая работа

105. Ряд делегаций поддержали предлагаемый в записке Специального докладчика график работы и выразили признательность за выделение в ней ключевых правовых вопросов, которые могли бы стать основными темами работы Комиссии. Было выражено удовлетворение в связи с тем, что Специальный докладчик намеревается сосредоточить внимание на наиболее важных практических правовых вопросах. Несколько делегаций подчеркнули важность использования в качестве основы проектов статей по данной теме, уже принятых Комиссией в предварительном порядке. Согласно другой точке зрения, Комиссии следует вернуться к работе над этими проектами статей. Поддержку получила идея оптимизировать график будущей работы с учетом кризиса ликвидности в Организации.

106. К Комиссии был обращен настоятельный призыв выявить и прояснить вопросы, представляющие общий интерес, уделяя особое внимание наиболее полезным для государств аспектам. Например, некоторые делегации рекомендовали Комиссии подробнее рассмотреть элементы существующей нормативно-правовой базы в свете современных вызовов. Другие делегации предложили Комиссии рассмотреть значение терминов «предупреждение» и «пресечение», а также объем обязанности сотрудничать. Комиссии было рекомендовано рассмотреть в первую очередь основные вопросы, касающиеся предупреждения, пресечения и юрисдикции, а уже затем перейти к второстепенным вопросам.

107. Ряд делегаций поддержали рекомендацию Специального докладчика в отношении возникающих проблем, включая применение новых технологий, таких как автономные транспортные средства и кибератаки, а также использование на торговых судах частного вооруженного охранного персонала. Другие делегации точку зрения о полезности рассмотрения Комиссией проблематики беспилотных летательных аппаратов, морских автономных судов и кибератак не разделяют. Была подчеркнута необходимость рассмотрения вопросов, касающихся операций, осуществление которых можно начать с суши, и применения силы на море, а также ответственности за обоснованный захват судна государством. Акцентировалось внимание на необходимости уточнить нормативно-правовую базу для проведения военно-морских операций государствами и региональными организациями. Комиссии было рекомендовано изучить вопросы оказания гуманитарной помощи жертвам и

соблюдения их прав человека. Было предложено также рассмотреть вопрос о передаче подозреваемых в совершении преступлений и их правах.

3. Итоговая форма результатов работы

108. Комиссии было предложено принять решение об итоговой форме результатов работы; несмотря на то, что была выражена поддержка в отношении продолжения работы над проектами статей, некоторые делегации высказались за другие формы результатов работы, включая доклад, проекты руководящих положений или проекты выводов. Было также предложено разработать типовые положения для включения в региональные соглашения. Была подчеркнута необходимость в разработке узкопрофильного документа практической направленности.

G. Правопреемство государств в отношении ответственности государств

1. Общие комментарии

109. Ряд делегаций приветствовали создание рабочей группы и назначение г-на Бимала Н. Патела ее Председателем и выразили признательность за подготовленный им проект доклада (A/CN.4/L.1004). Было высказано мнение о том, что в проекте доклада четко отражены трудности, связанные с продолжением работы Комиссии по данной теме. Другие выразили сожаление по поводу того, что Комиссия не успела полноценным образом рассмотреть данную тему на своей семьдесят шестой сессии.

110. Была подчеркнута важность и сложность данной темы. Акцентировалось внимание на том, что эта тема по-прежнему вызывает у ряда государств серьезную озабоченность. Была подчеркнута необходимость в четких и справедливых правилах правопреемства государств в отношении ответственности государств. Особо отмечался примат соглашений между соответствующими государствами по вопросу о правопреемстве государств в отношении ответственности государств. Была подчеркнута необходимость в механизмах содействия мирному урегулированию споров в контексте правопреемства государств. Было обращено внимание на важность проведения различия между переходом ответственности как таковой и переходом прав и обязательств государства-предшественника, вытекающих из его ответственности.

111. Несколько делегаций напомнили о методологических трудностях, с которыми столкнулась Комиссия, в частности о скудости и непоследовательности практики государств. Некоторые делегации отметили, что практика государств в этой области зачастую отражает применение к каждому конкретному случаю индивидуального подхода. Была также подчеркнута важность сохранения согласованности с предыдущей работой Комиссии.

2. Будущая работа

112. Некоторые делегации приняли к сведению выраженную Председателем Рабочей группы надежду на то, что Комиссия завершит работу над этой темой на своей семьдесят седьмой сессии. Ряд делегаций поддержали решение Комиссии завершить работу над этой темой, в то время как другие делегации вновь выразили свое разочарование тем, что после всех приложенных Комиссией значительных усилий работа будет прекращена. Согласно другой точке зрения, доработать проекты руководящих положений, уже принятые Комиссией в предварительном порядке, возможно, и решение Комиссии не продолжать работу над данной темой отражает отход от ее обычной практики.

3. Итоговая форма результатов работы

113. Комиссии было рекомендовано рассмотреть в своем итоговом докладе ограничения и проблемы, с которыми она столкнулась. Прозвучала также просьба включить в доклад результаты уже проделанной по данной теме работы. Некоторые

делегации высказали мнение о целесообразности разработки общих руководящих положений. Было подчеркнуто, что в итоговом докладе не должно создаваться ложное впечатление, что в конечном счете Комиссия продолжит работу над этой темой. Ряд делегаций заявили, что результаты работы Комиссии станут полезным руководством для государств, сохраняют практическую и научную ценность в будущем и послужат в качестве справочного труда.

Н. Другие решения и выводы Комиссии

1. Будущая работа Комиссии

114. Ряд делегаций приветствовали включение в программу работы тем «Компенсация за ущерб, причиненный международно-противоправными деяниями» и «Должная осмотрительность в международном праве» и назначение в качестве специальных докладчиков г-на Мартиньша Папаринскиса и, соответственно, г-жи Пенелопы Райдингс. Некоторые делегации выразили сомнение в целесообразности добавления новых тем с учетом текущей рабочей нагрузки Комиссии и кризиса ликвидности в Организации.

115. Что касается темы «Компенсация за ущерб, причиненный международно-противоправными деяниями», то ряд делегаций призвали Комиссию опираться на результаты своей предыдущей работы, в частности на статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния; было сочтено важным разработать механизмы для осуществления статей 31 (возмещение) и 36 (компенсация). Комиссии было рекомендовано изучить вопросы, касающиеся размера компенсации и субъектов, которым она должна выплачиваться. Было отмечено, что концепция присуждения сложных процентов подверглась критике со стороны ряда государств в контексте Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, и Комиссии международного права было рекомендовано проявлять в этом отношении крайнюю осторожность. К Комиссии был обращен настоятельный призыв сосредоточить внимание на кодификации норм на основе государственной практики.

116. Что касается темы «Должная осмотрительность в международном праве», то предложение Специального докладчика разъяснить правовой характер, объем и содержание должной осмотрительности получило одобрение. Было высказано мнение о том, что тщательное изучение вопросов должной осмотрительности было бы полезным в различных отраслях международного права, в частности в экологическом праве и киберправе. Было высказано то мнение, что обязательство по предотвращению существенного вреда окружающей среде и по предотвращению вредоносных действий негосударственных субъектов на занимаемой государством территории входит в сферу охвата темы, и Комиссии было рекомендовано рассмотреть вопрос о потенциальных обязательствах негосударственных субъектов по проявлению должной осмотрительности. Был высказан точка зрения, что в настоящее время нет достаточных оснований для утверждения о существовании применительно к поведению государства общего обязательства по проявлению должной осмотрительности, помимо тех основных обязательств, в отношении которых она является стандартом поведения. Была подчеркнута важность учета *opinio juris* государств. Поддержку получил выбор проектов принципов в качестве итоговой формы результатов работы по данной теме.

117. Ряд делегаций приветствовали включение в долгосрочную программу работы тем «Принцип невмешательства в международном праве», «Выявление и правовые последствия обязательств *erga omnes* в международном праве» и «Правовые аспекты ответственности за преступления, совершенные в отношении персонала Организации Объединенных Наций, служащего в операциях по поддержанию мира».

118. В отношении темы «Принцип невмешательства в международном праве» было отмечено, что сохраняется неопределенность по вопросу о сфере применения этого принципа и что разработка этого вопроса Комиссией внесла бы значительный вклад в развитие международного права. Была с удовлетворением отмечена важность,

придаваемая в обосновании разработки темы применению этого принципа в киберпространстве; также высокую оценку получило упоминание об использовании односторонних принудительных мер в качестве средства вмешательства. Было подчеркнуто, что необходимо применять чрезвычайно осторожный, беспристрастный и сбалансированный подход. Комиссии было рекомендовано задаться вопросом о вероятности достижения консенсуса, прежде чем приступить к рассмотрению данной темы. Было высказано мнение о том, что было бы предпочтительно дать государствам возможность продолжить развитие и уточнение своей практики до того, как Комиссия приступит к изучению этой темы.

119. Что касается темы «Выявление и правовые последствия обязательств *erga omnes* в международном праве», то некоторые делегации подчеркнули важность разработки критериев и методологии для выявления указанных обязательств. Была акцентирована важность разъяснения различия между взаимозависимыми обязательствами, обязательствами *erga omnes partes* и обязательствами *erga omnes*. Был выражен интерес в отношении изучения обязательств *erga omnes* по общему международному праву, и, несмотря на поддержку, которую получила идея исключения контрмер из сферы охвата данной темы, Комиссии было также рекомендовано в максимально возможном объеме разъяснить правовые нормы в области контрмер в связи с рассматриваемыми ею темами. Комиссии было предложено не пытаться составить исчерпывающий перечень обязательств *erga omnes*. Было высказано мнение о том, что будущая работа по данной теме дополнит работу Комиссии по теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)»; прозвучали напоминания о трудностях, с которыми Комиссия столкнулась при рассмотрении указанной темы. Было выражено мнение о том, что наиболее подходящей итоговой формой результатов работы по данной теме станут проекты выводов.

120. Что касается темы «Правовые аспекты ответственности за преступления, совершенные в отношении персонала Организации Объединенных Наций, служащего в операциях по поддержанию мира», некоторые делегации поставили под сомнение целесообразность ее включения в программу работы, заявив, что она выходит за рамки мандата Комиссии. Было отмечено, что многие проблемы в этой области связаны с трудностями в области правоприменения, а не с нормативно-правовой базой. К Комиссии был обращен настоятельный призыв не опираться на практику региональных организаций, поскольку сфера охвата данной темы ограничивается Организацией Объединенных Наций. Было высказано мнение о том, что предлагаемые проекты руководящих положений позволят разъяснить применение международного права, укрепить сотрудничество и повысить эффективность защиты персонала операций по поддержанию мира.

121. Ряд делегаций вновь заявили, что при выборе тем Комиссия должна руководствоваться потребностями и приоритетами государств и что темы должны быть достаточно созревшими с точки зрения практики государств. Ряд делегаций рекомендовали Комиссии тщательно рассмотреть ее программу работы и подчеркнули необходимость сохранения количества тем на уровне, приемлемом как для Комиссии, так и для государств. Прозвучал призыв расширить диалог между Комиссией и Шестым комитетом по вопросу тем к включению в долгосрочную программу работы.

122. Комиссии было предложено включить в ее программу работы темы «Защита критически важной подводной инфраструктуры» и «Вопрос о судах, не имеющих национальности или плавающих под чужим флагом». Комиссии также было предложено обратить внимание на темы, связанные с международным инвестиционным правом. Из тем, уже включенных в долгосрочную программу работы, Комиссии было рекомендовано добавить в свою программу работы темы «Юрисдикционный иммунитет международных организаций», «Защита личных данных при трансграничном перемещении информации» и «Доказывание в международных судах и трибуналах».

2. Программа и методы работы Комиссии

123. Делегации высоко оценили работу Комиссии, подчеркнув ее важную роль в прогрессивном развитии международного права и его кодификации. Делегации в

целом выразили сожаление по поводу того, что продолжительность семьдесят шестой сессии пришлось сократить с двенадцати до пяти недель в связи с кризисом ликвидности в Организации, и подчеркнули, что сокращение продолжительности сессии не следует рассматривать как прецедент. В то время как ряд делегаций поздравили Комиссию с достигнутым прогрессом, несколько делегаций с озабоченностью отметили воздействие, которое сокращение продолжительности сессии оказывает на способность Комиссии выполнять ее программу работы и планы на текущий пятилетний период. Ряд делегаций подчеркнули, что меры реагирования Организации на кризис ликвидности не должны оказывать на работу Комиссии воздействия, несоразмерного по сравнению с другими органами Организации Объединенных Наций. Некоторые делегации выразили сомнение в правомерности сокращения продолжительности сессии без проведения предварительных консультаций с государствами-членами. Ряд делегаций подчеркнули важность обеспечения Комиссии достаточными ресурсами для выполнения ее работы в соответствии с мандатом, предоставленным ей Генеральной Ассамблеей. Было высказано предложение отделить бюджет, выделяемый Комиссии для выполнения ее программы, от бюджета Управления по правовым вопросам в целом, и Комиссии и секретариату было рекомендовано изучить меры по сокращению расходов.

124. Была подчеркнута необходимость обеспечения достаточной длительности сессии, с тем чтобы можно было разделить ее на две части, облегчить процесс подготовки для секретариата и эффективно рассмотреть все темы. Несколько делегаций выразили озабоченность по поводу того, что веб-трансляции пленарных заседаний по-прежнему не проводятся, что мешает им участвовать в работе Комиссии. Ряд делегаций отметили негативное воздействие, которое сокращение сессии оказало на работу самого Шестого комитета.

125. Рабочей группе по методам работы и процедурам было рекомендовано рассмотреть вопрос о том, можно ли внести какие-либо другие изменения в методы работы, которые могли бы оказаться полезными в случае новых сокращений продолжительности будущих сессий по финансовым причинам. Была подчеркнута целесообразность предоставления делегациям резюме доклада Комиссии для подготовки к обсуждению в Шестом комитете.

126. Вновь подчеркивалась важность гендерного паритета среди членов Комиссии. Была подтверждена необходимость обеспечения географической сбалансированности в работе Комиссии, в том числе при выборе специальных докладчиков. Была выражена поддержка в отношении Целевого фонда для оказания помощи специальным докладчикам Комиссии международного права и решения связанных с этим вопросов, учрежденного Генеральной Ассамблеей в резолюции [77/103](#) от 7 декабря 2022 года. Была подтверждена поддержка Семинара по международному праву.

127. Был сделан акцент на важности укрепления диалога между Комиссией и Шестым комитетом, и несколько делегаций высказались за то, чтобы Комиссия провела первую часть своей семьдесят седьмой сессии в Нью-Йорке. Согласно другой точке зрения, с учетом сопутствующих расходов Комиссии следует провести всю свою сессию в Женеве. Некоторые делегации подчеркнули важность сотрудничества между Комиссией и региональными органами и комиссиями по международному праву.

128. Ряд делегаций вновь призвали Комиссию продолжать учитывать мнения государств и беспокоящие их вопросы, в том числе озвученные в Шестом комитете. К Комиссии была обращена просьба четко проводить в результатах ее работы различие между положениями, отражающими кодификацию международного права, и положениями, отражающими его прогрессивное развитие. Ряд делегаций подчеркнули, что как при кодификации, так и при прогрессивном развитии Комиссия должна основывать работу на практике государств и *opinio juris*; к Комиссии был вновь обращен настоятельный призыв отражать в ее работе практику государств и *opinio juris* из всех регионов, а также учитывать многообразие правовых традиций. Прозвучал призыв к Комиссии использовать в работе более инклюзивный подход, в том числе обеспечить языковое многообразие источников, используемых в ее итоговых документах. Была подчеркнута важность многоязычия.

129. Комиссии было рекомендовано отдавать приоритет качеству и сбалансированности результатов ее работы в сравнении со скоростью их подготовки. Было высказано то мнение, что Комиссия могла бы укрепить свою роль посредством тщательного обзора своей программы работы, в том числе возможности сосредоточить внимание на меньшем числе тем. Была подчеркнута важность принятия решений в Комиссии на основе консенсуса.

III. Темы, по которым Комиссия завершила работу на своей семьдесят шестой сессии

Повышение уровня моря с точки зрения международного права

1. Общие комментарии

130. Делегации приветствовали принятие итогового доклада Исследовательской группы по данной теме (A/80/10, приложение I) и выразили признательность сопредседателям Исследовательской группы и Комиссии. Несколько делегаций с удовлетворением отметили своевременность работы Комиссии и высоко оценили ясность итогового доклада и содержащиеся в нем рекомендации. Делегации также приветствовали ссылки на итоговый доклад в консультативном заключении Международного Суда по вопросу *Обязательства государств в отношении изменения климата*.

131. Ряд делегаций вновь заявили, что связанное с изменением климата повышение уровня моря представляет собой угрозу для существования малых островных развивающихся государств, государств-архипелагов и низколежащих прибрежных развивающихся государств. Было отмечено, что повышение уровня моря имеет непосредственные последствия для основополагающих принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций, включая поддержание международного мира и безопасности. Ряд делегаций отметили, что повышение уровня моря несоразмерно сказывается на тех государствах, которые в наименьшей степени ответственны за его причины.

132. Несколько делегаций отметили, что международное право является лишь частью более широких мер реагирования на повышение уровня моря, которые включают в себя развитие научного понимания климатических изменений. Были упомянуты политические декларации групп государств, в том числе Декларация Форума тихоокеанских островов о сохранении морских зон в условиях повышения уровня моря, связанного с изменением климата, Декларация Альянса малых островных государств по вопросам повышения уровня моря и государственности, Декларация Форума тихоокеанских островов 2023 года о непрерывности государственности и защите лиц в условиях повышения уровня моря, вызванного изменением климата, и Декларация глав государств и правительств Альянса малых островных государств по вопросам повышения уровня моря и государственности. Некоторые делегации упомянули о работе Генеральной Ассамблеи, в том числе о пленарном заседании высокого уровня по вопросу повышения уровня моря, которое состоится в сентябре 2026 года.

133. Некоторые делегации приветствовали тот факт, что выводы итогового доклада носят описательный, а не нормативный характер. Согласно другой точке зрения, Комиссия могла бы представить результаты своей работы в другой форме, в том числе в виде рамочной конвенции по повышению уровня моря, или подготовить свод проектов руководящих положений с комментарием к ним. Было высказано мнение о том, что Комиссия не должна была исключать из рассмотрения вопросы о причинно-следственных связях, правовой ответственности и материальной ответственности и что следовало изучить возможное воздействие повышения уровня моря на международные морские пути, затрагивающее интересы государств, не имеющих выхода к морю.

2. Конкретные комментарии

а) Морское право

134. Ряд делегаций приветствовали вывод о том, что после установления исходных линий и морских зон в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву отсутствует какое-либо предусмотренное в Конвенции обязательство корректировать их с учетом изменений береговой линии, обусловленных повышением уровня моря. Несколько делегаций подчеркнули важность сохранения исходных линий и границ в качестве необходимой гарантии поддержания международного мира и безопасности. Было вновь заявлено, что в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров принцип *rebus sic stantibus* к делимитации морских пространств не применяется. Было высказано мнение о том, что отсутствие обязательства по обновлению навигационных карт в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву не умаляет необходимости обновлять указанные карты так часто, как это необходимо для обеспечения безопасности судоходства.

135. Делегации подчеркнули основополагающую роль Конвенции и отметили, что любые меры реагирования на повышение уровня моря должны ей соответствовать. В то время как ряд делегаций высказали то мнение, что положения Конвенции в целом отражают обычное международное право, другие напомнили, что Конвенция не получила всеобщей ратификации и что Исследовательская группа не должна была упускать из виду другие соответствующие источники международного права. Было отмечено, что существующие правовые документы, в частности Конвенция, должны толковаться современным образом. Делегации подчеркнули необходимость в правовой стабильности, предсказуемости и определенности, справедливости, балансе между правами и обязательствами, защите прав на природные ресурсы и климатической справедливости, а также суверенном равенстве государств в контексте повышения уровня моря.

136. Была выражена обеспокоенность в связи с тем, что повышение уровня моря может быть использовано для оправдания мер физического характера, что приведет к узаконению создания искусственных островов или приращения суши. Было отмечено, что в итоговом докладе не упоминаются исторические права. Некоторые делегации сослались на принцип «суша доминирует над морем», однако было высказано мнение о том, что в условиях повышения уровня моря этот принцип более не применим.

б) Государственность

137. Ряд делегаций высказались в пользу континуитета государственности в случае, когда поверхность суши в государстве может быть полностью или частично затоплена или стать непригодной для жизни в результате повышения уровня моря. Несколько делегаций подчеркнули важность континуитета суверенитета, международной правосубъектности и членства в международных организациях, а некоторые делегации отметили актуальность принципов суверенного равенства государств, территориальной целостности, неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами и права народов на самоопределение. Было заявлено, что континуитет государственности основывается на праве государств на сохранение своего существования и что государства, которые оказались особенно затронуты повышением уровня моря, имеют право принимать меры, которые они могут принимать в соответствии с международным правом. Некоторые делегации высказали мнение, что Конвенция о правах и обязанностях государств отражает нормы обычного международного права, отметив при этом, что в ней не рассматривается вопрос о воздействии повышения уровня моря на государственность.

138. Была подчеркнута важность консультаций с затронутыми группами населения по поводу возможных решений в условиях повышения уровня моря. Было подчеркнуто, что затронутые народы не могут быть без их согласия лишены их коллективной идентичности, их политического статуса или континуитета государства. Прозвучали заявления о том, что население затронутых государств может продолжать пользоваться правом жить на его территории в пределах его признанных на

международном уровне границ или вернуться на нее. Согласно другой точке зрения, установление связи между повышением уровня моря и правом народов на самоопределение представляет собой расширительное толкование сферы применения этого права, поскольку оно может осуществляться только народами, находящимися под колониальным господством или иностранной оккупацией.

139. Несколько делегаций сослались на вывод Международного Суда в консультативном заключении по вопросу *Обязательства государств в отношении изменения климата*, согласно которому после создания государства исчезновение одного из его составных элементов не обязательно влечет за собой утрату государственности. Другие заявили, что презумпция или принцип континуитета государственности пока не получили подтверждения в практике. Была выражена озабоченность по поводу отсутствия ясности в вопросе о том, является ли для Комиссии континуитет государственности презумпцией или принципом. Некоторые делегации заявили, что Комиссии следовало более тщательно проанализировать судебную практику по вопросам государственности.

140. Была подчеркнута важность международного сотрудничества, и, в то время как ряд делегаций назвали международное сотрудничество по связанным с повышением уровня моря вопросам принципом, другие описали его как обязанность. Было отмечено, что Комиссия не разъяснила, каким образом обязанность сотрудничать может порождать конкретные правовые обязательства по оказанию реальной помощи государствам в адаптации к последствиям утраты территории или в их смягчении. Упоминалась недавняя практика государств по этому вопросу, включая заключение международных соглашений о продолжении признания государственности.

с) Защита людей

141. Ряд делегаций вновь заявили, что существующая нормативно-правовая база носит фрагментарный и общий характер, и призвали к развитию специализированных правовых механизмов для защиты лиц, перемещенных в результате повышения уровня моря. Некоторые делегации выразили Исследовательской группе признательность за выявление в ее итоговом докладе элементов возможной правовой защиты людей. Была подчеркнута важность сочетания подходов, основанных на правах и потребностях, а также необходимость глобального сотрудничества и солидарности, включая техническую и финансовую помощь, механизмы переселения и роль справедливости и правовой стабильности.

142. Ряд делегаций подчеркнули, что государства обязаны соблюдать, защищать и реализовывать права человека, включая гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права. Несколько делегаций подчеркнули важность предотвращения утраты гражданства и безгражданства, а также сохранения культурного наследия. Было подчеркнуто, что для достижения этой цели крайне важно обеспечить континуитет государственности, и была сделана ссылка на принцип невысылки. Ряд делегаций подчеркнули, что человеческое достоинство должно быть руководящим принципом в контексте повышения уровня моря.

143. По мнению некоторых делегаций, международное сотрудничество должно основываться на принципе общей, но дифференцированной ответственности государств и их соответствующих возможностей. Было подчеркнуто, что обязательства не должны влечь за собой несоразмерное бремя для развивающихся и прибрежных государств. Было напомнено о выводе Международного Суда в консультативном заключении по вопросу *Обязательства государств в отношении изменения климата*, согласно которому обязанность сотрудничать в контексте повышения уровня моря требует от государств выработки справедливых решений.

144. Было высказано мнение о том, что подтема защиты людей могла бы быть разработана более подробно. Комиссии было рекомендовано рассмотреть эту подтему с помощью традиционных методов работы, таких как подготовка проектов принципов или руководящих положений, которые могли бы послужить основой для разработки государствами правовых и практических решений. Некоторые делегации отметили

тесную связь между этой подтемой и предстоящими переговорами по заключению договора о защите людей в случае бедствий.

d) Сквозные вопросы

145. Ряд делегаций приветствовали выявление определенных основополагающих принципов, релевантных для всех подтем. Несколько делегаций подчеркнули важность таких сквозных вопросов, как правовая стабильность, определенность и предсказуемость, сохранение существующих прав, защита человеческого достоинства, право народов на самоопределение, неотъемлемый суверенитет над национальными ресурсами, справедливость и солидарность, а также международное сотрудничество. Был упомянут принцип общей, но дифференцированной ответственности и принцип соответствующих возможностей. Было отмечено, что не вполне ясно, какой правовой статус в международном праве имеет сквозной характер принципов правовой стабильности, определенности и предсказуемости.

146. Несколько делегаций подчеркнули необходимость международного сотрудничества в вопросах повышения уровня моря, отметив, что оно является принципом международного права, закрепленным в ряде документов. Было напомнено о выводах международных судов и трибуналов, подкрепляющих толкование обязанности сотрудничать как включающей наращивание потенциала, финансовую поддержку, передачу технологий и обмен научными знаниями. Некоторые делегации подчеркнули, что международное сотрудничество необходимо для сохранения культуры, культурного наследия, самобытности и достоинства, а также для удовлетворения потребностей людей и общин, затронутых повышением уровня моря.

e) Возможные направления дальнейших действий

147. Некоторые делегации высказались в поддержку подготовки заявления о толковании, а также принятия имеющих и не имеющих обязательную юридическую силу документов на двустороннем, региональном и международном уровнях. Другие делегации сочли, что внесение поправок в существующие договоры предпочтительнее их адаптивного толкования, поскольку последнее может повлечь за собой изменение первоначального намерения в отношении определенных прав и обязанностей или подорвать тщательно выработанный консенсус при том, что изначально в этих ситуациях вопрос о повышении уровня моря не рассматривался.

148. Была подчеркнута необходимость достижения баланса между сохранением целостности существующей нормативно-правовой базы и настоятельной необходимостью реагирования на практические ограничения. Было предложено учитывать при выработке решений право народов на самоопределение и права человека затронутых групп населения. Была также высказана идея о том, что Шестому комитету следует продолжить обсуждение возможных направлений дальнейших действий после завершения работы Исследовательской группы¹¹.

¹¹ Генеральная Ассамблея в своей резолюции 80/164 от 15 декабря 2025 года признала ценный вклад работы Комиссии в углубление понимания и прояснение вопросов международного права, возникающих в связи с повышением уровня моря, и предложила государствам подумать над этим в контексте продолжающейся работы Генеральной Ассамблеи в 2026 году и в этом отношении, не создавая прецедента, высказать дальнейшие мнения по правовым аспектам этой темы на восемьдесят первой сессии Ассамблеи в ходе рассмотрения доклада Комиссии о работе ее семьдесят седьмой сессии.